

Американские сказки

Медведя чужая наука до добра не доведет

Мы не погрешим против правды, если скажем, что самым большим на свете медведем был Старина Гром Небесный.

Самым большим – да, но не самым умным. Встречались в Калифорнии во времена, когда там проходил фронт-тир, медведи-гризли такие мозговитые, что мозгам было тесно в их башках. Может оттого, что солнце там шпарило каждый божий день? Коли не дождь, так солнце и солнце. А на солнце, сами знаете, все живехонько созревает.

Предположим, родился у медведицы медвежонок-несмышлениш. Солнце его пригрело, и, глядишь, умишко у него быстро и созрел. Так или иначе, а КУ (коэффициент умственного развития, как теперь выражаются специалисты) у этих медведей был на диво высокий. И водилось их тогда видимо-невидимо – можно сказать, больше, чем скотины рогатой.

Во всяком случае, так оно было на Рашен-Ривер в ту пору, когда на берегу ее поселился один фермер. Он выращивал сочную кукурузу и разводил свиней.

В первую же осень, как только кукуруза начала вызревать, на его поле забрели медведи и подчистили все до единого початка.

А фермер-то прикидывал: часть кукурузы он продаст, остальной будет свиней откармливать, тоже на продажу, конечно.

Ох и рассердился он! Просто-таки из себя вышел. И всякий раз, как пойдет в поле, увидит голые стебли без пухленьких, желтых початков, так из себя выходит и назад в себя никак прийти не может. Он твердо знал, что это медведи, потому как следы их ясно виднелись на земле. Но вот загадка: медведи кукурузу-то не ели, а с собой уносили.

Дальше – больше, за кукурузой стали пропадать сами свинки. Фермер прямо-таки обыскался – туда, сюда, все надеялся хоть ихние косточки отыскать на том месте, где косолапые лакомились окороками. Но ни единой не нашел. Даже жалкого хвостика. Как-то раз ему почудилось, будто визжит кто под деревом. Подошел, а это вовсе и не визжит, а мяучит; видно, какой-то кот свое "мяу" промя-учил да и забыл тут.

Чуть с ума не спятил бедный фермер, хотя пятить-то особо было не с чего. И вдруг напал на след, ведущий прочь с его кукурузного поля. След этот вилял зигзагом сначала меж кукурузных полос, потом поднимался на холм и, наконец, спускался к лесочку милях в трех от поля. След был медвежий, ни чей другой, потому как только косолапые так косолапят.

Прихватил фермер свое ружье, вскинул на плечо и зашагал к тому лесу. Подходит и слышит – вроде как медведи ворчат, пыхтят. Поближе подкрался. Вот те на! Медведей сотня, не меньше, и все за работой. Да за какой! Строят свиной хлев из павших стволов да толстых веток и загоняют в него его собственных призовых свинок! Одни медведи строят, другие полные охапки кукурузных початков таскают, хряков его подкармливают.

Что и говорить, косолапый не промах, для себя, значит, запас на зиму готовит! Ну и умные бестии, эти медведи! Куда ему с ними тягаться!

Повернулся фермер и пошел восвояси, ни одного выстрела не сделал. Запряг он коней, побросал в фургон кой-какие вещишки и подался в другие места. Говорят, будто он завел ферму в горах, стал из гальки валуны выращивать, чтоб подправить местный пейзаж в Скалистых горах или в Колорадо, точно не знаем.

А медведи взялись его старой фермой управлять. И преуспели поначалу, а потом уж больно разъелись, обленились и, чуть что, в спячку заваливались. Медведи, дело известное, все зимние месяцы в году спят без просыпу. А эти медведи спали и зимой, и весной, и осенью. До того дошло, что даже летом заваливались спать, пока не заснули на веки вечные. Может, потому в Калифорнии и не найти больше таких умных медведей?